

DOI: 10.55959/MSU0130-0083-8-2023-1-109-120

Ю.С. Простакова

**ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ЗАПАДА КАК СОЮЗНИКА
В СОВЕТСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ
ПЕЧАТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Yu.S. Prostakova

**THE SHAPING OF THE IMAGE OF THE WEST AS AN ALLY
IN THE SOVIET CENTRAL PERIODICALS DURING
THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Аннотация. Предметом исследования является образ Запада как союзника, создаваемый советскими СМИ в годы Великой Отечественной войны. Для советской пропаганды периодическая печать имела важнейшее значение, так как именно она способствовала формированию у общества представлений как о внешнем мире, так и о ситуации в стране. В период войны главной целью газет становилась мобилизация масс. Научные работы по данной и схожей проблематике имели, как правило, обзорный характер, не учитывавший динамику и многочисленные нюансы в отношениях с союзниками на протяжении всего периода Великой Отечественной войны, равно как и механизмы работы советской пропаганды в освещении внешнеполитической ситуации. Анализ обширного комплекса источников, в

Простакова Юлия Сергеевна, аспирант кафедры истории России исторического факультета Белорусского государственного университета, научный сотрудник Национального архива Республики Беларусь

Prostakova Yulia Sergeevna, Postgraduate Student, Department of Russian History, Faculty of History, Belarusian State University, Researcher, National Archives of the Republic of Belarus

prostakova.y@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1967-1982

В соответствии с решением Организационного комитета Шестого Международного российско-белорусского конкурса студенческих научных работ по истории «Общий путь к Великой Победе: подвиг народа бессмертен» статья победителя конкурса с белорусской стороны рекомендуется к публикации в журнале «Вестник Московского университета. Серия 8. История», статья победителя конкурса с российской стороны рекомендуется к публикации в издании «Журнал Белорусского государственного университета. История». Победителем конкурса в 2021 г. с белорусской стороны стала Ю.С. Простакова с докладом «Формирование образа Запада как союзника в советской центральной периодической печати в годы Великой Отечественной войны».

том числе публикаций центральной периодической печати (газет «Правда», «Известия», «Красная звезда»), позволяет всесторонне исследовать формирование и эволюцию образа Запада как союзника по антигитлеровской коалиции в советской печати в 1941–1945 гг. Вся деятельность СМИ находилась в ведении Управления пропаганды и агитации при ЦК ВКП(б), где ответственность за нее возлагалась на Отдел печати. В результате информация, которая доводилась до советского населения, была тщательно отобрана и идеологически выверена. Это, безусловно, касалось материалов, посвященных США и Великобритании. Информация о деятельности и помощи союзников прежде всего должна была убедить советского читателя, что страна не была оставлена один на один с врагом. В то же время советская пресса избегала излишне восторженного тона по отношению к вчерашним идеологическим противникам. Эволюция образа союзников по антигитлеровской коалиции в центральной периодической печати Советского Союза в период Великой Отечественной войны прошла несколько этапов и во многом зависела от положения дел на советско-германском фронте.

Ключевые слова: антигитлеровская коалиция, Великая Отечественная война, советская пропаганда, центральная советская печать, образ союзника, общественное сознание.

Abstract. The subject of the study is the image of the West as an ally as it was shaped by the Soviet media during the Great Patriotic War. For Soviet propaganda, the periodical press was very important because it contributed to the formation of public perceptions of both the outside world and the situation in the country. During the war, the main goal of newspapers was to mobilize the masses. Scientific works on similar problems were, as a rule, of an overview character which did not consider the dynamics and numerous nuances in relations with the allies throughout the entire period of the Great Patriotic War, as well as the mechanisms of Soviet propaganda in the coverage of the foreign policy. An analysis of an extensive set of sources, including publications of the central periodical press (*Pravda*, *Izvestiya*, *Krasnaya zvezda*), allows a comprehensive study of the formation and evolution of the image of the West as an ally of the anti-Hitler coalition in the Soviet press in 1941–1945. All the activities of the media were under the control of the Directorate of Propaganda and Agitation of the Communist Party's Central Committee, and the responsibility for it was vested in the Press Department. As a result, the information conveyed to the Soviet population was selected and ideologically verified. This certainly applied to material about the United States and Great Britain. Information about the activities and assistance of the allies was primarily intended to convince the Soviet reader that the country had not been left alone with the enemy. At the same time, the Soviet press avoided an overly enthusiastic tone toward yesterday's ideological adversaries. The evolution of the image of the allies within the anti-Hitler coalition in the central periodical press of the Soviet Union during the Great Patriotic war went through several stages and depended largely on the situation on the Soviet-German front.

Keywords: anti-Hitler coalition, the Great Patriotic War, soviet propaganda, soviet central press, image of the ally, public consciousness.

Несмотря на сохранение устойчивого интереса исследователей к истории Великой Отечественной войны, многие аспекты этого важнейшего события XX в. остаются недостаточно изученными. Среди них, в частности, проблема представления партнеров по антигитлеровской коалиции советскими СМИ, а также использование инструментария советской пропаганды для формирования образа союзников. Помимо этого, тема изучения образа Запада как союзника в годы войны укладывается в более широкую тему взаимоотношений Запада и остального мира, где под термином «Запад» подразумеваются капиталистические страны с наиболее развитым экономическим потенциалом, в первую очередь США и Великобритания.

В советской историографии представлено большое количество исследований, посвященных взаимоотношениям Советского Союза с западными странами. Однако условия холодной войны препятствовали формированию объективного взгляда на совместные действия СССР и США в годы Второй мировой войны и тем более — положительного образа бывших союзников, хотя именно такой образ продвигала советская пресса в военные годы.

Тема интерпретации образа врага и союзника как основного элемента межгосударственных отношений СССР и США стала актуальной для историков уже после распада Советского Союза. Ряд обобщающих работ по истории центральной периодической печати 1941–1945 гг. принадлежит И.И. Широкоград. Автор выделила основные направления советской информационной и цензурной политики, дала периодизацию развития основных изданий¹, что очень важно при разработке более частных тем, связанных с анализом СМИ.

Из современных исследователей стоит отметить А.В. Голубева, основной сферой интересов которого является изучение внешнеполитических стереотипов в сознании российского общества, в частности, особенностей массового сознания советского общества в 1920–1940-е гг. В своей монографии историк дает общий анализ формирования образа врага и образа союзника на начальном этапе войны, характеризует периодическую печать как один из инструментов формирования стереотипов, используя при этом широкую источниковую базу².

¹ Широкоград И.И. Центральная периодическая печать СССР в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. Дис. ... доктора ист. наук. М., 2002.

² Голубев А.В. «Если мир обрушится на нашу Республику»: советское общество и внешняя угроза в 1920–1940-е гг. М., 2008.

Важными исследованиями по данной проблематике представляются работы И.О. Колдомасова. Автор делает попытку проанализировать использование категорий «образ врага» и «образ союзника», применяя их к представлениям советского общества о внешнем мире в годы Великой Отечественной войны³, а также дает характеристику основных принципов построения образа союзника в печатных СМИ Советского Союза⁴.

Анализ газет позволяет увидеть отношения Великобритании, США и СССР такими, какими они представлялись гражданам Советского Союза, поскольку пресса, наряду с радио, была основным источником информации о происходивших событиях. У советских людей не было другого представления о союзниках и внешнем мире кроме того, что транслировалось через советские СМИ. Безусловно, печатные издания проходили жесткую цензуру и являлись составной частью пропагандистского аппарата советского государства. Задача сформировать «правильный» образ союзника в советском обществе оставалась одной из важнейших для советской системы на протяжении всего периода Второй мировой войны.

В СССР существовали различные виды периодических изданий — центральные, военные, отраслевые, республиканские, областные, районные и др. Главная информация об антигитлеровской коалиции и союзниках появлялась в центральной периодической печати — «Правде», «Известиях», «Красной звезде». В других газетах информация о международных отношениях в основном являлась перепечаткой статей из этих изданий.

Информация о странах Запада, публиковавшаяся в советских СМИ перед началом Великой Отечественной войны, обычно представляла будущих союзников в качестве агрессоров в Европе. Данная оценка прослеживается в статье, вышедшей в конце 1939 г. в «Известиях». В ней говорилось, что Англия и Франция оказывали давление на Швецию и Норвегию. В частности, автор утверждал: «Англия и Франция всеми силами пытаются создать новый плацдарм войны». Газета при этом ссылалась на высказывания французского полковника Ш. Фабри, который требовал от нейтральных стран безоговорочного выполнения всех условий Англии и Франции, необхо-

³ Колдомасов И.О. Категория «образ» в историко-психологическом исследовании (на примере образов врага и союзника) // Гуманитарно-педагогические исследования. 2018. № 4. С. 36–43.

⁴ Колдомасов И.О. Формирование образа союзников с помощью печатных СМИ в советском обществе военных лет (1941–1945 гг.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «История. Политология». 2009. № 7. С. 75–80.

димых для того, чтобы превратить Финляндию в очаг войны. Статья завершается утверждением: «То, что в Париже называют медленно складывающимся блоком миролюбивых наций, есть в сущности не что иное, как новая попытка западных государств создать антигерманский фронт нейтральных стран. Этим целям служит и Лига наций. Англия и Франция пытаются заманить в этот блок нейтральные страны обещанием, что они получают в экономической области большие преимущества»⁵. Данное мнение, транслируемое советской пропагандой, было обусловлено тем, что между Советским Союзом и Германией в 1939 г. был заключен договор о ненападении.

Однако после 22 июня 1941 г. главными задачами советского пропагандистского аппарата стали формирование положительного образа западных стран и перевод Германии из категории «друга» во «врага». Безусловно, этот процесс должен был находиться под контролем властей, чтобы четко регулировать степень симпатии к англичанам и американцам. Советский народ нужно было убедить в наличии и полезности союзников, но вместе с тем — не в жизненной необходимости их помощи.

В 1939–1941 гг. в центральных газетах публиковались небольшие военные сводки о воздушной борьбе Англии против Германии. Как правило, источником этой информации являлось немецкое информбюро, сами же материалы печатались на последних страницах периодических изданий, что служило знаком незначительности данных событий для советского общества. Но с конца июля 1941 г. в прессе стало уделяться заметно больше внимания англо-американской тематике. По подсчетам Н.Д. Козлова, общий объем материалов о жизни союзных государств в газетах и журналах увеличился в среднем в четыре раза⁶.

Расширились и тематические рамки публиковавшихся материалов о западных странах: тексты выступлений государственных деятелей и деятелей культуры, хроника боевых действий, зарисовки о повседневной жизни, карикатуры. Главной функцией всех статей, касавшихся международной тематики, являлось не донесение информации, а решение задач пропаганды: делался акцент на классовом делении западных обществ, высказывалось критическое отношение к образу жизни в союзных государствах и подчеркивались преимущества советской системы.

⁵ Германская печать о попытках англо-французского блока создать новые очаги войны // Известия. 1940. № 11. С. 4.

⁶ Козлов Н.Д. Общественное сознание в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). СПб., 1995. С. 64–65.

Для времени становления дружественных отношений между СССР и западными странами характерно появление нового вида статей в центральной периодической печати Советского Союза — сообщения о массовой поддержке в будущих союзных странах борьбы советского народа. В «Красной звезде» 2 июля 1941 г. было опубликовано сообщение о демонстрациях в Нью-Йорке, целью которых было призвать США к сотрудничеству с СССР для разгрома Гитлера. Также в статье говорилось, что аналогичные общественные акции происходили и в других городах Соединенных Штатов⁷. Митинги солидарности с СССР собирались и в Лондоне. Советские газеты писали о различных собраниях в Англии в поддержку СССР. Например, 29 июня 1941 г. служащие «Метрополитен Уотер» в Лондоне приняли резолюции, в которых говорилось о полной готовности поддержать Советский Союз⁸.

Характерной особенностью подобных статей являлось то, что в них и в других материалах на международную тему нечасто публиковались точные цифры. Советские пропагандистские материалы избегали конкретики, однако в статьях о «митингах солидарности» обычно приводились статистические данные. Это делалось с целью показать советским гражданам масштаб поддержки. Так, в «Правде» в одной из статей говорилось, что в Шотландии на митинге присутствовало 1500 человек⁹.

Отдельное внимание уделялось высказываниям западных знаменитостей. Например, приводились призывы к разгрому Гитлера американского писателя Т. Драйзера, который утверждал, что ничто не имеет большего значения для либеральной и демократической Америки, чем успех России в борьбе против нацизма. «Дело русских является всегда и везде подлинным делом демократии, ибо Россия уже сделала для простого человека больше, чем какая-либо страна в истории»¹⁰.

Одним из главных на переговорах с будущими союзниками стал вопрос об экономической помощи Советскому Союзу. Начиная с лета 1941 г. стало увеличиваться количество статей, посвященных американской экономической помощи. Иногда эта информация подавалась косвенно: описывались митинги в поддержку СССР, на которых собравшиеся требовали предоставления Советскому Союзу

⁷ Массовые митинги в поддержку СССР // Красная звезда. 1941. № 153. С. 4.

⁸ Движение солидарности с Советским Союзом в Англии // Правда. 1941. № 182. С. 4.

⁹ Там же.

¹⁰ На защиту Советского Союза // Известия. 1941. № 154. С. 4.

экономической помощи. Или же о готовности западных стран предоставить такую помощь СССР говорилось со ссылками на слова представителей Англии и США.

Когда заработал ленд-лиз, информация об этой программе подавалась через выступления первых лиц Великобритании и США, а также отчеты официальных лиц о планируемых или осуществленных поставках. Подобных статей было крайне мало, и в них отсутствовали какие-либо количественные показатели. Поэтому советскому читателю довольно сложно было представить размеры союзнической помощи. Сам факт такой помощи со стороны западных держав признавался, но она оценивалась как второстепенная для СССР.

Союзнические отношения были окончательно оформлены в 1942 г.¹¹, после чего в советской прессе Великобритания и США стали называться «союзниками», что закрепляло в советской пропаганде положительный образ этих стран. Соответствующий посыл прочитывался уже в заголовках — «Налеты авиации союзников на Германию и Италию»¹², «Налеты авиации союзников на Северную Францию и Германию»¹³. Это был сигнал аудитории о новом уровне отношений между странами.

Советская пресса освещала и награждения высших военных чинов союзных государств орденами СССР. Например, «Известия» 7 июня 1944 г. опубликовали статью о том, что в посольстве СССР в Вашингтоне 6 июня 1944 г. состоялось вручение ордена Суворова 1й степени начальнику генерального штаба американской армии генералу Дж. Маршаллу, удостоенному этой награды «за выдающуюся военную деятельность и заслуги в деле руководства американскими вооруженными силами в борьбе против общего врага Советского Союза и США – гитлеровской Германии»¹⁴. Благодаря подобным материалам поддерживался позитивный образ союзника.

¹¹ Договор между СССР и Великобританией о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны // Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны. Т. 1: 1941–1943 гг. М., 1983. С. 123; Соглашение между Правительствами СССР и США о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии // Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: документы и материалы. В 2-х т. Т. 1. 1941–1943. М., 1984. С. 194.

¹² Налеты авиации союзников на Германию и Италию // Красная звезда. 1943. № 11. С. 4.

¹³ Налеты авиации союзников на северную Францию и Германию // Правда. 1943. № 15. С. 4.

¹⁴ Вручение ордена Суворова начальнику генерального штаба американской армии генералу Джорджу К. Маршаллу // Известия. 1944. № 134. С. 4.

Иногда на страницах центральной советской периодики появлялись небольшие заметки об экономическом положении США. Например, такой материал был напечатан в «Правде» 13 января 1943 г. В нем сообщалось, что американская авиационная промышленность рассчитывает в 1943 г. удвоить производство по сравнению с прошлым годом¹⁵.

В целом с 1943 г. можно отметить общее снижение количества статей, посвященных союзным странам, что было связано с улучшением положения Советского Союза на фронтах. Руководство СССР стало исходить из того, что победу над противником можно одержать и без помощи стран-союзниц. Поэтому все меньше сообщалось о митингах в Великобритании и США в поддержку СССР или с требованиями об открытии второго фронта. К зиме 1943 г. такие статьи полностью исчезли из советской периодики.

На протяжении всей войны регулярно публиковались сводки о боевых действиях союзников на Тихом океане. Например, 3 ноября 1943 г. в «Известиях» сообщалось о высадке войск союзников на острове Бугенвиль¹⁶. В «Правда» 21 октября 1944 г. рассказывалось о появлении союзников на Филиппинских островах. В публикации отмечалось: «В результате крупных комбинированных операций союзные войска захватили восточное побережье острова Лейте (Филиппинские острова). Союзные войска понесли небольшие потери. Высадке предшествовали энергичная бомбардировка с воздуха и обстрел с кораблей»¹⁷.

В пропаганде и в массовом сознании СССР особое место занимала тема второго фронта. Союзники вели боевые действия против Италии и Германии в Северной Африке, и заметки об этом публиковались в периодической печати Советского Союза¹⁸, зачастую с картами. Однако советское руководство не рассматривало этот ТВД как второй фронт и продолжало настаивать на отправке союзных войск в Северную Францию.

Когда операция «Оверлорд» все-таки началась (6 июня 1944 г.), в центральной советской периодике сразу же вышли статьи о высадке союзников в Нормандии. Например, в «Известиях» сообщалось, что под командованием генерала Д. Эйзенхауэра военно-морские силы союзников при поддержке военно-воздушных соединений начали атаковать северное побережье Фран-

¹⁵ Рост авиационной промышленности в США // Правда. 1943. № 13. С. 4.

¹⁶ Война на Тихом океане // Известия. 1943. № 260. С. 4.

¹⁷ Война на Тихом океане // Правда. 1944. № 253. С. 4.

¹⁸ Военные действия в Италии // Известия. 1943. № 266. С. 4.

ции¹⁹. Здесь же размещалась статья о соответствующем приказе Эйзенхауэра и публиковался его фотоснимок. А в еще одной публикации этого же номера, помимо текстовой информации, имелась карта боевых действий. Карты и прежде печатались под сводками военных действий союзников, однако во время проведения операции в Северной Франции они появлялись в «Красной звезде» с периодичностью раз в три номера, а иногда и чаще.

В «Правде» 14 июня 1944 г. вышло редакционное интервью И.В. Сталина. Советский лидер, в частности, заявлял: «Это несомненно блестящий успех наших союзников. Нельзя не признать, что история войн не знает другого подобного предприятия по широте замысла, грандиозности масштабов и мастерству выполнения. Как известно, “непобедимый” Наполеон в свое время позорно провалился со своим планом форсировать Ла-Манш и захватить Британские острова. Истерик Гитлер, который два года хвастал, что он проведет форсирование Ла-Манша, не рискнул сделать даже попытку осуществить свою угрозу. Только британским и американским войскам удалось с честью осуществить грандиозный план форсирования Ла-Манша и массовой высадки десантных войск. История отметит это дело как достижение высшего порядка»²⁰. Сталин употребил словосочетания «блестящий успех», «достижение высшего порядка», что с его стороны демонстрировало максимальную степень уважения к действиям союзникам. Вместе с тем он не преувеличивал роль высадки в Нормандии. И в интервью, и в статьях, посвященных этому событию, отсутствовало указание на то, что данная операция — это серьезный шаг к разгрому нацистской Германии. В целом следует отметить довольно сухой тон публикаций о действиях союзников в ходе операции «Оверлорд».

Совершенно иначе в советской прессе освещались победы Красной армии. Так, разгром гитлеровцев под Сталинградом назывался «величайшей победой во всей нынешней войне»²¹. Слова о том, что «битва под Сталинградом имеет огромное стратегическое и моральное значение»²², формировали в сознании граждан образы величия и могущества Красной армии, поводили к мысли, что одержанная на Волге победа является одной из ключевых и поворотных в ходе войны. Действия и победы союзников в Северной

¹⁹ Сообщение штаба верховного командования экспедиционных сил союзников // Известия. 1944. № 134. С. 4.

²⁰ Тов. Сталин о вторжении в Северную Францию // Правда. 1944. № 142. С. 1.

²¹ Величайшая победа в нынешней войне // Известия. 1943. № 27. С. 4.

²² Под Сталинградом немцев постигла военная катастрофа гигантского масштаба // Известия. 1943. № 27. С. 4.

Франции оценивались гораздо скромнее. Хотя заслуги союзников и не преуменьшались, так как следовало показывать, что на нашей стороне сражаются сильные армии, но вместе с тем всячески подчеркивалось, что роль СССР в войне намного более значима, нежели роль союзников.

Если поначалу о высадке в Нормандии говорилось достаточно подробно (например, 8 июня 1944 г. эта информация занимала большую часть последней страницы «Правды»²³), то уже к 5 июля 1944 г. количество публикаций по данной теме значительно уменьшилось²⁴. Во многом это было связано с началом грандиозной операции Красной армии «Багратион» и, соответственно, появлением статей на эту тему. Печатались материалы о позитивном восприятии действий советских войск на территории БССР со стороны стран-союзниц. Так, после освобождения Минска от немецкой оккупации в «Правде» 5 июля 1944 г. вышла статья о реакции на успехи операции «Багратион» в английской и американской периодике. В частности, приводилось и такое высказывание союзников: «Уже сейчас это наступление повлекло за собой истребление большего, чем в какой-либо другой отдельной операции, числа германских частей»²⁵.

Советская пропаганда была гораздо больше заинтересована в информировании читателя о признании достижений и побед СССР со стороны западных держав, чем в выстраивании их положительного образа и отмечании их военных заслуг. В 1943–1945 гг. в советской центральной печати публиковались переводы американских и британских статей, где давалась высокая оценка действиям Красной армии. Например, победам под Сталинградом были посвящены переводные материалы под названиями «Под Сталинградом немцев постигла военная катастрофа гигантского масштаба»²⁶, «Величайшая победа в нынешней войне»²⁷, «Оборона Сталинграда — самая героическая глава в истории нашей эпохи»²⁸. В «Красной звезде» 6 февраля 1943 г. вышла статья английского журналиста У. Стада, в которой он размышлял о победе под Сталинградом и, в частности, отмечал: «Это великое испытание военной силы не имеет себе равного и может

²³ Высадка союзных войск продолжается // Правда. 1944. № 137. С. 4.

²⁴ Военные действия союзников в Северной Франции // Правда. 1944. № 160. С. 4.

²⁵ Одна из величайших военных побед // Правда. 1944. № 160. С. 4.

²⁶ Под Сталинградом немцев постигла военная катастрофа гигантского масштаба // Известия. 1943. № 27. С. 4.

²⁷ Величайшая победа в нынешней войне // Известия. 1943. № 27. С. 4.

²⁸ Оборона Сталинграда — самая героическая глава в истории нашей эпохи // Известия. 1943. № 27. С. 4.

привести к исключительно знаменательным последствиям. Нельзя найти в истории ни одного примера окружения и полного уничтожения осаждающей армии»²⁹.

По мере нарастания побед Красной армии и формирования в мировом общественном мнении образа могучего советского государства интерес к союзникам в СССР приобрел более узконаправленный характер. Основными материалами становились военные сводки, решения конференций «Большой тройки», статьи с одобрениями решений встреч лидеров антигитлеровской коалиции. Всё реже появлялись публикации об экономическом положении стран-союзниц и о культурном обмене между США, Великобританией и Советским Союзом. Сводки о боевых действиях союзников подавались сухо, но вместе с тем уважительно. Однако всячески подчеркивалось, что их вклад в победу над гитлеровской Германией неизмеримо меньше, чем вклад Советского Союза. В статьях о встречах «Большой тройки» не содержалось точных сведений о принятых на них решениях. Публикаций с одобрением таких встреч становилось всё меньше. Информация о митингах иностранных граждан заменялась статьями об аналогичных коллективных акциях советских людей. После Потсдамской конференции статей о союзниках стало еще меньше, а к концу августа 1945 г. они практически совсем исчезли.

Таким образом, на протяжении Великой Отечественной войны образ союзников менялся, что можно проследить по содержанию посвященных им статей в советской периодической печати. Если в начале войны материалы о западных союзниках появлялись в каждом номере газет, причем нередко печатались на первых страницах, то с началом систематических успехов Красной армии тематика союзных отношений стала затрагиваться все реже.

References

Golubev A.V. *“Yesli mir obrushitsya na nashu Respubliku”*: *sovetskoye obshchestvo i vneshnyaya ugroza v 1920–1940-ye gg.* [“If the World Descended Upon Our Republic”: Soviet Society and the Foreign Threat in the 1920s–1940s]. Moscow: Kuchkovo pole, 2008. 381 p.

Koldomasov I.O. *Formirovaniye obraza soyuznikov s pomoshch'yu pechatnykh SMI v sovetskom obshchestve voyennykh let (1941–1945 gg.)* [The Formation of the Image of Allies through Printed Media in the Soviet Society during the War (1941–1945)] // *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Series “Istoriya. Politologiya”*. 2009. N 7. P. 75–80.

²⁹ Огромной немецкой армии нанесено такое поражение, какого никогда не испытывали германские войска // Красная звезда. 1943. № 30. С. 4.

Koldomasov I.O. *Kategoriya "obraz" v istoriko-psikhologicheskom issledovanii (na primere obrazov vruga i soyuznika)* [Category "Image" in Historical-Psychological Research (Enemy and Ally's Cases)] // *Gumanitarno-pedagogicheskiye issledovaniya*. 2018. N 4. P. 36–43.

Kozlov N.D. *Obshchestvennoye soznaniye v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945)* [Public Consciousness in the Years of the Great Patriotic War (1941–1945)]. Saint Petersburg: Leningradskiy oblastnoy institut usovershenstvovaniya uchiteley, 1995. 138 p.

Shirokorad I.I. *Tsentral'naya periodicheskaya pechat' SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945 gg.): diss. ... doktora istoricheskikh nauk* [Central Periodical Press of the USSR during the Great Patriotic War (1941–1945): Doctor in History Diss.]. Moscow: Rossiyskiy universitet druzhby narodov, 2002. 363 p.

Поступила в редакцию
10 декабря 2022 г.